

ГАЗЕТА
ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЗРИТЕЛЯ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР-ЕТ СЕТЕРА-
Et Cetera
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН®

12+

ЕТ СЕТЕРА

выпуск №1 (8)

сентябрь-октябрь, 2014 год

ДИАЛОГ

МОЛОДЫЕ АРТИСТЫ

ТЕАТР

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ
СПЕКТАКЛЬ ТЕАТРА «ЕТ СЕТЕРА»?

ПРЕМЬЕРА

СМЕХ И СТРАХ ПТИЧЬЕГО ЦАРСТВА
ДАВНО ПОРА ЖИТЬ ПО-НОВОМУ

РЕЖИССЕР

ГРИГОРИЙ ДИТЯТКОВСКИЙ:
ИНТЕРЕСНЫЙ ТЕАТР

ПЬЕСА

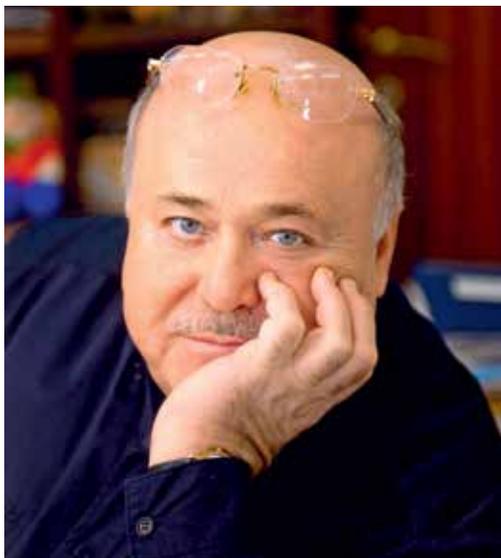
СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ:
ПЕЧАЛЬНАЯ И НЕРАЗГАДАННАЯ

22

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

Справки и заказ билетов: (495) 625-21-61, (495) 781-781-1 Фролов пер., А. 2

www.et-cetera.ru

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Мы открыли 22-й театральный сезон! Началась работа. Вечером – спектакли, днем – репетиции. Все как всегда, вроде и не было этих летних дней отпуска. Хотя, должен признаться, что даже на берегу моря, тебя не отпускают мысли о театре. Что ставить, кого приглашать, как примут зрители твою новую работу. Эти вопросы крутятся в голове постоянно, ты засыпаешь и просыпаешься с ними, ежесекундно стараясь найти ответы. Иногда находишь правильные, иногда – ошибаешься.

30 сентября мы выпускаем премьеру – спектакль по пьесе Александра Островского «Сердце не камень» в постановке известного петербургского режиссера Григория Дитятковского. Очень надеюсь, спектакль получится, надеюсь, замечательный, потому что пьеса – просто блеск! История про старого купца, его молоденькую жену и богатое завещание абсолютно современна, кажется, что Островский написал ее сегодня.

«Борис Годунов» Александра Пушкина – наша следующая премьера. Ставить ее будет выдающийся немецкий режиссер Петер Штайн, один из рьяных и последовательных апологетов системы Станиславского. Его интерес и любовь к русской литературе тоже хорошо известны. Штайн на сцене своего театра в разные годы ставил «Дачников» М. Горького, «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского, «Три сестры» и «Вишневый сад» А.П. Чехова. А теперь он решил с русскими артистами поставить гениальный текст Пушкина. Конечно, мы все волнуемся, готовимся к работе. Премьера назначена на 16 января 2015 года.

Мои дорогие зрители! Я рассказываю вам о наших планах, потому что уверен, вам интересно то, что мы делаем сейчас, что будем делать дальше. Я уже это говорил и хочу повторить еще: мы работаем для вас. Нам неприятно, когда нас ругают театральные критики, и конечно, радует, когда нас хвалят. Но уверяю вас, для нас гораздо важнее, что думаете вы, для нас дороже всего ваша любовь.

Пишите о своих впечатлениях, рассказывайте, какие спектакли вас задели, а какие оставили равнодушными. Ваш голос решающий.

Александр Калягин,
художественный руководитель театра
«Et Cetera»

МОЛОДЫЕ АРТИСТЫ

Герои этого номера – молодые артисты, только что пришедшие в труппу театра, Федор Бавтриков (Театральный институт им. Б. Щукина) и Елизавета Рыжих (Школа-студия МХАТ). Мы решили узнать у вчерашних выпускников театральных вузов, что такое театр? Не возвышенный, по Белинскому, а театр как производство, где будут слезы, роли, репетиции, переживания – зачастую не романтические, а вполне себе практические. В общем, готовы ли они к этой длинной, суматошной, счастливой, трудной и радостной жизни?

«ЕТ СЕТЕРА». НАЧАЛО

Бавтриков: Я играю с детства. Пока учился, работал в ARCADIA-театре, коллективе молодом, студийном. И есть у меня предчувствие, что в настоящем театре тернии предстоят.

Рыжих: У меня был небольшой опыт работы в кино. Прошлым летом мы сняли фильм со студентом мастерской В.И. Хотиненко, – не для проката, а, скорее, артхаусное кино. Наша работа получила гран-при на фестивале «Движение». Кино – интересно, но после

ФЕДОР БАВТРИКОВ И ЕЛИЗАВЕТА РЫЖИХ
фото Олега Хаимова

Не думаю, чтобы пришло то безоблачное счастье, ради которого мы четыре года учились, и теперь в «бою будет легко». Есть ощущение, что предстоит много работать. Будет ли эта работа интересной? – Конечно, будет. Разве может быть неинтересным то, что ты сам выбрал? Будешь иногда и на стенку лезть, но иногда будешь понимать, что артистом стал не зря.

института мне хотелось попасть именно в театр, а параллельно, если будет получаться, можно и в кино работать, но чего я точно не хочу – это сниматься в сериалах. Чтобы двигаться дальше, работать надо в театре. Так что «Et Cetera» в этом смысле – вполне осознанный выбор. Про него я много чего знаю: и как Александр Александрович в 1993 году вместе со своими студентами организовал театр, и как

не было помещения, и долгое время они работали на разных площадках, и какие здесь работали артисты, режиссеры...

Бавтриков: И я поступил сюда, а не в какой-нибудь другой театр, не случайно. Хотя первый спектакль здесь я посмотрел, уже будучи артистом труппы. Такая же история была у меня с Щукой. Мои родители – актеры-однокурсники, учились в Щепке. И я собирался в Щепку. Поступал туда, в Щуку и во МХАТ. Взяли везде. Но пошел в итоге Щукинское училище. Просто потому, что там лавочки симпатичные стояли, сирень цвела, помню, дождь шел. Я посмотрел на эту сирень, на этот дом и решил: надо сюда. Есть ведь что-то такое неопределенное, какие-то мысли, мир идей, как у Платона, так и сюда меня почему-то потянуло. Мне понравилось, как выглядит театр, внутри понравилось, сцена понравилась. Почему нет? А теперь и спектакли посмотрел, уже больше половины.

Рыжик: Я в «Et Cetera» всего-то месяц, но уже возникло ощущение, что это дом, театральная семья, и люди здесь ведут себя иначе. Хорошо, что я сразу попала в работу, и это не ввод и не массовка. Я играю Ольгу в спектакле «Сердце не камень», над которым работает Григорий Исаакович Дитятковский. Я так благодарна и ему, и репетициям, и всем, кто меня встретил, поддержал. Для меня честь работать с профессиональными актерами, есть у кого и чему учиться.

Бавтриков: Я тоже участвую в этой работе. Ищем. Ничего непонятно. Интрига держится. Островский – один из лучших русских драматургов...

МЕЧТЫ

Бавтриков: Я хотел бы сыграть Самозванца в «Борисе Годунове», Глумова, Смердякова, Чичикова.

Рыжик: Я люблю мечтать. Например, мечтаю сыграть хромоножку Лебядкину. И уже придумала эту роль для себя, делала этот отрывок в институте. Все хвалили. Кто знает, может, и получится когда-нибудь.

ПОЙДУ В АРТИСТЫ

Рыжик: Я всегда подсознательно хотела стать артисткой, но почему-то была

уверена, что просто так не поступить. Мы смотрели с мамой сайты Щуки, МХАТа, РАТИ. А параллельно я готовилась поступать на факультет психологии в МГУ. Однажды мой друг предложил мне попробовать свои силы – пойти на курсы во МХАТ. На курсах я поняла, какая это интересная, творческая и трудная работа, в которой необходима огромная самоотдача. С подготовительных курсов взяли только меня. Вот так все и началось.

Бавтриков: А у меня просто выбора не было, ведь родители – артисты. И всегда меня сюда что-то вело. И вывело. Правда, наша бабушка – она у нас медик – говорит: «Это не профессия, это диагноз». Актеры ведь – люди нездоровые. А еще недавно увидел фразу, которая мне запомнилась: «Хочешь досадить родителям – займись искусством».

АКТЕР — ПРОФЕССИЯ НЕПРОСТАЯ

Рыжик: Наверное, главное для актера – искренность и желание что-то донести до зрителя. Ну, а как он это сделает, будет зависеть от его таланта, опыта, умения и мастерства.

Бавтриков: Театр и кино я в какой-то момент стал для себя разграничивать. Хочется и того, и другого, хорошего, много. Но если артист приходит в театр, значит, для него театр на первом месте. Что и говорить, хочется играть главные роли. Станиславский говорил о том, что нет маленьких ролей, есть маленькие артисты. А сам за всю свою жизнь не сыграл ни одной маленькой

ХОЧЕШЬ ДОСАДИТЬ РОДИТЕЛЯМ – ЗАЙМИСЬ ИСКУССТВОМ

роли – и придумал эту отговорку для тех, кому большие роли не давались. Есть грандиозные артисты, которые великолепно делают эпизоды, а кто-то и в эпизодах, и в главных ролях хорош. Кто знает, каков твой путь, – будет день, будут и роли.

Беседу провела
Татьяна Никольская

СОБЫТИЯ

НОВЫЕ АРТИСТЫ В ТРУППЕ ТЕАТРА

Начинаем новый сезон и традиционно представляем наших новых артистов. Теперь с нами Федор Бавтриков и Артем Блинов, окончившие Театральный институт им. Б. Щукина, и очаровательные Кристина Гауга (Театральное училище им. М. Щепкина) и Елизавета Рыжих (Школа-студия МХАТ). наших новых артистов вы сможете увидеть уже в ближайших премьерах театра.

4 ИЮЛЯ МАКЕТ «БОРИСА ГОДУНОВА»

В июле постановочная группа «Бориса Годунова» – режиссер Петер Штайн, художники Фердинанд Вегербауэр

(сценография) и Анна Мария Хайнрайх (костюмы) – представили макет будущего спектакля и эскизы костюмов. Впрочем, главная интрига сохраняется – распределение ролей по-прежнему остается тайной. Репетиции начнутся в октябре. Премьера намечена на январь.

30 СЕНТЯБРЯ «СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ»

30 сентября в афише театра появится новый спектакль. Режиссер Григорий Дитятковский представит зрителю комедию Александра Островского «Сердце не камень». В постановочной команде спектакля –

художник Владимир Фриер и хореограф Сергей Грицай. Какой окажется эта комедия Островского в новом прочтении, узнаем совсем скоро.

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ СПЕКТАКЛЬ ТЕАТРА «ЕТ СЕТЕРА»?

П оход в театр – дело серьезное. Здесь никак нельзя ошибиться с выбором спектакля, а то вместо праздника может получиться унылый вечер. Специально для вас мы разработали лайфхак: как выбрать правильное мероприятие для правильной компании.

1 ВАРИАНТ. РОМАНТИЧЕСКОЕ СВИДАНИЕ

Любая девушка оценит ваше стремление к прекрасному. Выбираем самый романтичный спектакль театра «Et Cetera».

БУРЯ У. Шекспира. Красивая история о любви с первого взгляда девушки-дикарки Миранды, которая выросла на острове и людей-то никогда не видела, и прекрасного принца Фердинанда. Кроме того, в спектакле есть папаша девушки – волшебник в исполнении самого Калягина, чары духа воздуха Ариэля и прекрасный текст Уильяма «нашего» Шекспира.

ВАЛЕНСИАНСКИЕ БЕЗУМЦЫ Лопе де Веги. Если ваша девушка готова идти с вами даже на неклассический спектакль, рекомендуем наш Эфросовский зал. Люминесцентное прочтение «комедии плаща и шпаги» в духе Люка Бессона. Невероятно страстная любовь рождается в стенах дома для умалишенных в жаркой Испании.

ДРАМА НА ОХОТЕ А. Чехова.

Сложный любовный многоугольник вокруг порывистой девушки в красном платье. Равнодушным не остается никто, даже Даниил Страхов. История, из которой нет выхода, известная всем по фильму «Мой ласковый и нежный зверь», в «Et Cetera» ближе к оригиналу и поэтому еще более безысходная, как и положено настоящей возвышенной любви.

2 ВАРИАНТ. ТЕТЯ АСЯ ПРИЕХАЛА

Каждый уважающий себя турист, приезжающий в Москву, должен познакомиться с театральными радостями. Тут рецепт прост: известный актер, классическая пьеса, а зал у нас и так самый красивый в городе.

ШЕЙЛОК У. Шекспира. Александр Калягин весь вечер на сцене в роли самого известного еврея европейской драматургии. Пару ему составляет не менее известный Завулон российского экрана Виктор Вежбицкий. Вечные вопросы о власти золотого тельца, о силе веры и о настоящей любви в комплекте.

КОМПАЬОНЫ А. Галина. «Воронины» и «Мент в законе» – названия, греющую душу каждого любителя отечественных сериалов. Предлагаем взглянуть на любимых актеров любимых сериалов в новом амплуа – в трогательной истории отдельно взятой семьи. Весь вечер с вами Людмила Дмитриева и Сергей Плотников.

НИЧЕГО СЕБЕ МЕСТЕЧКО ДЛЯ КОРМЛЕНИЯ СОБАК Т. Нуи.

Подойдет для тех гостей столицы, которые хотят не только посмотреть на Калягина на сцене, но и хлебнуть современного модного театра. Вас ждет продавец оружия, который видит своих клиентов насквозь и намного лучше их понимает, чего им нужно.

3 ВАРИАНТ. СЕМЕЙНЫЙ ВЫХОД

Выбрать такой спектакль, чтобы маме понравилось, а папа не уснул, почти невозможно.

МОЯ МАРУСЕЧКА А. Васильевой.

Идеальный спектакль для вечера с мамой. Историю про праведницу, без которой не стоит ни одно село, полифонично разыгрывает женская часть актерского состава театра «Et Cetera». Вас ждет не только всепоглощающая материнская любовь и честность, доходящая до патологии, но и оперные арии на фоне брежневского застоя.

КОМЕДИЯ ОШИБОК У. Шекспира.

Веселая комедия, которая точно порадует всю семью. Господин и слуга приезжают в Эфес в поисках своих потерянных братьев-близнецов, а находят кучу проблем и настоящую любовь. Гипер-театральная, красивая постановка, в которой Владимир Скворцов и Кирилл Щербина умудряются в считанные секунды перепрыгнуть из шкуры одного братца-близнеца в шкуру другого.

ПОХОЖДЕНИЯ ШИПОВА Б. Окуджавы.

Красивая костюмная постановка и закрученный, почти детективный, сюжет могут оказаться именно тем, что нужно для легкого вечера с антрактом в буфете. Шипов и его помощник берутся раскрыть революционную деятельность Льва Толстого, а вместо этого прожигают казенные деньги в трактирах. Но бравый полковник Муратов на страже порядка, ради сохранения которого он даже готов переодеться старушкой-богомолкой.

4 ВАРИАНТ. КОГДА МОИ ДРУЗЬЯ СО МНОЙ

С друзьями весело пойти на что-то необычное, яркое и экспериментальное, чтобы было, что обсудить, а может, даже немножко поспорить.

ПАПАША УБЮ А. Жарри. Самая известная в Москве постановка культовой пьесы начала XX века. Жарри писал своего папашу Убю с учителя математики, а вышел гротескный портрет всех диктаторов мира. Калягин в клоунском образе и пересыпающий крепкими словечками каждую фразу получил за спектакль «Золотую маску». Может оказаться веселым поводом для нешуточных политических дебатов.

ПТИЦЫ Аристофана. Еще один прекрасный повод поговорить о времени и о себе. Самый модный режиссер этого сезона Глеб Черепанов рассказывает о том, как из благих намерений на свалке вырастает диктатура. Эмоциональный, молодой и энергичный спектакль для шумных и умных дружеских компаний.

ПОЖАРЫ В. Муавада. Для тех, кто еще верит, что в наше циничное время на сцене есть место и трагедии. Любимец всех европейских театральных фестивалей Важди Муавад рассказывает о том, что точно знает: о том, что война рушит все связи и наполняет античной болью всех, кого коснулась.

ОРФЕЙ Ж. Кокто. Поэтический спектакль, овеянный клубами сигаретного дыма парижских кафе, для настоящих эстетов. Мистический мир настоящего поэта, где запросто можно встретить саму смерть и даже ненароком полюбить ее, забыв о молодой жене. Никаких намеков на политическую ситуацию, только вечные ценности, только любовь, только поэзия.

В конце прошлого сезона в Эфросовском зале «Et Cetera» состоялись сразу две премьеры – «Птицы» и «Старшая сестра». Этими спектаклями мы открываем премьерную рубрику нового сезона и отдаем дань памяти. В этом сезоне с нами уже нет артиста Никиты Быченкова. Но в тех, первых, «Птицах» играл именно он.

СМЕХ И СТРАХ ПТИЧЬЕГО ЦАРСТВА

Спектакль **ПТИЦЫ**

Автор **Аристофан**

Режиссер **Глеб Черепанов**

В главных ролях: **Григорий Старостин, Кирилл Лоскутов, Марина Дубкова, Екатерина Буйлова, Кирилл Щербина** и др.

Спектакль «Птицы», поставленный в «Et Cetera» Глебом Черепановым, стал важной составной частью минувшего сезона. Комедия Аристофана, написанная два с половиной тысячелетия назад и признанная эталоном жанра еще современниками автора, прозвучала у Черепанова как сегодняшняя сатира со множеством политических и социальных аллюзий. Над молодым режиссером не давил ни авторитет драматурга, ни срок давности написания пьесы, ни даже то, что в России она почти не имела сценической истории. И даже тот факт, что действуют там не только люди, но боги, герои и хор птиц, режиссера не смутил. Черепанов нашел беспрюгрышный ход, поставив «Птиц» в жанре политического кабаре, где, помимо приемов брехтовского эпического театра, он использует цирковые антре, не забывает о связи театра

СОВСЕМ КАК В КАБАРЕ

с entertainment (читай, развлечение, или масскульт). Гротеск и бурлеск, присущие комедиографу Аристофану, тоже нашли в спектакле свою достойную нишу. С необходимой долей иронии и легкомыслия, бездной насмешек и колкостей, направленных против лживой морали, утопических идей и дремучего невежества, режиссер рассказал историю о том, как два афинянина – Писфетер (Григорий Старостин) и Эвельпид (Кирилл Лоскутов) отправились к птичьему царю Удаду (Никита Быченков) с предложением между небом и землей построить город. И жить этот город будет за счет дыма от жертвенных животных – дым до богов не дойдет, значит, оседет в Тучекуевске. Презентация состоялась,

идея птичьим царем одобрена, началось строительство. На этом утопическая сказка закончилась. Как в любом кабаре, действие спектакля движется от номера к номеру, чередой идут остроумные сцены – подготовка афинян к битве с птицами, попытки разного рода деклассированных элементов продать свои таланты. Поэт, Наблюдатель, Предсказатель, Продавец законов – все готовы предложить свои услуги. Но в Тучекуевске не дремлют: во-первых, у людей появилась мода на птичье, и этим нужно

на своих птиц ли, людей, богов со стороны. Чуть смущаясь, в антракте актеры выходят на контакт со зрителями, просят подаяние на постройку нового города, не забывая при этом наградить каждого красивым птичьим перышком. А что еще могут подарить фрики-попрошайки, желающие владеть миром? Всю эту игровую структуру поддерживает квинтет, который режиссер расположил в отсеке, напоминающем загон или клетку. Музыканты задают ритм, подыграют песенкам, что исполнит Птица-Дама

«ПТИЦЫ». СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ. фото Олега Хаимова

пользоваться, а во-вторых, боги-таки начали голодать и пытаются разобраться с городскими властями.

Черепанов не только по-новому осваивает сюжет, режиссеру важно, чтобы актеры включились в эксперимент и попробовали зажить в новой для себя системе координат. Помимо вокала и акробатики, танцев и речитативов, актеры научились дистанцироваться от персонажей, находя и в этом удовольствие. Они раскованны на игровой площадке и время от времени смотрят

(Екатерина Буйлова), станут важной составной частью зонгов-хоров, в главное, проявят умение вторгаться в ткань спектакля. Совсем как в кабаре. А вот финал у этой истории нерадостный, и не потому, что боги сдались, и не потому, что на свадебном пиру поедали несчастных птичек. Вся эта вакханалия нового правления закончилась диктатурой. А это уже не смешно, скорее страшно.

Юлия Арсеньева

ДАВНО ПОРА ЖИТЬ ПО-НОВОМУ

Спектакль **СТАРШАЯ СЕСТРА**

Автор **Александр Володин**

Режиссер **Владимир Скворцов**

В главных ролях: **Мария Скосырева, Екатерина Егорова, Иван Косичкин, Алексей Осипов, Татьяна Владимирова** и др.

Красная ковровая дорожка режет пространство сцены по диагонали, напоминая взлетную полосу. Старый шифоньер, как у соседей. Обеденный стол, ширма. Не то окно, не то качели, на которых выставлены стеклянные флакончики с «Красной Москвой». Балкон, а на нем знаменитый шоссейный велосипед «Спутник». Такие были в 60-е почти у всех. А еще афиши с Наташей Ростовой, экран кинотеатра.

На сцену выбежала девушка. Несколько нервно начала выкрикивать в зал: «Театр? Любите ли вы театр так, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем испуганием, к которому только способна пылкая молодость...». Смущенная публика робко отвечала, не сразу сообразив, что это цитата Белинского.

Мода на старые советские пьесы. И как только молодые режиссеры не боятся? Бывают тексты, фильмы, спектакли, к которым нет вопросов. Вот совершенно нет. Все в них предельно ясно. Все сказано. Все сделано и исполнено блестяще.

Редкость, конечно, но подобные удачи даже в памяти хранят бережно. Из таких удач – фильм Георгия Натансона «Старшая сестра» по пьесе Володина. Доронина, Басилашвили, Евстигнеев, Соломин, Чурикова, Тенякова. Можно ли показать эпоху подлинней, чем сделали они, ее современники? И как прочтет сегодня режиссер Владимир Скворцов историю о судьбах советских людей, обремененных психотравмами войны, сиротства, вопиющей нищеты?

Много живой музыки. В «Et Cetera» петь и любят, и умеют. Но в спектакле звучит вовсе не знаменитый по фильму романс «И я была девушкой юной». Скворцов вплеп в канву театрального

действия совсем не советскую музыку. «Moon river» Генри Манчини из фильма «Завтрак у Тиффани» поют хором, под гитару. Хорошо поют. Но эта нежная песня, которую исполняли в свое время Одри Хепберн и Фрэнк Синатра, кажется привнесенной «извне». А почему, например, не «Битлз»? Они тоже родом из 60-х. Да и Доронина в свитере с высоким горлом, с гитарой в руках, выглядит подлиннее, она ближе к эпохе. Пьеса, которая рассказывает о вечной проблеме выбора, об умении испытывать счастье, о готовности обрести его,

нужно встать на нее, чтобы услышать голос автора.

В спектакле нет ролей второго плана. Скворцов каждого персонажа делает важным и значимым. Главным его приемом становится «преображение». Вот актер Алексей Осипов врывается на сцену начальником стройуправления, товарищем Огородниковым, приударившим за своей сотрудницей Наденькой Резаевой (Мария Скосырева). В следующей сцене он уже пьянчуга-матрос Федя, который все никак не доберется до дома, жених-неудачник Володенька, который, подавшись

в хиппи, таки смог себя найти. Или Татьяна Владимирова. Сначала она председатель парткома – пожилая дама в маразме, которую вводят под руки. А во втором акте она уже Колдунья, по-своему несчастная, мечтающая о любви, ищущая ее. Героиня Натальи Попенко – залитая в пучок волосы, высокомерная гримаса – эффектно смотрится, когда выходит вместе со всем парткомом. Позже она уже кокетливая незамужняя дама, которая не прочь, чтобы за ней поухаживал матрос Федя, и, наконец, блистательная и несчастная Шурочка.

Действие развивается стремительно, образы сменяют друг друга, и зритель напряженно следит за судьбой двух сестер Нади и Лиды (Екатерина Егорова), детдомовских сироток, которых выкормил и приютил дядя Митя (Иван Косичкин). Следит и сочувствует тем, кто ломает свою жизнь, отказывается от мечты, руководствуется принципом «за меня все давно решили», тем, кто говорит: «что предназначено, того человек не может-с... Это уж закон судеб-с», но думает-то при этом по-другому. Пусть в спектакле «Старшая сестра» не все получилось, но ему удалось сказать главное, бросив под ноги зрителю взлетную полосу ковровой дорожки: «Дерзай. Ну как можно спать, когда у тебя есть мечта. Нельзя, не нужно пытаться жить по-старому, чужим умом. Потому что все равно не получится».

о мечтах, современна всегда. Поэтому зритель включается, даже чувствуя, как диссонируют фигурки ватного Деда Мороза с поблескивающей от клея бородой и школьная форма с парадным белым фартуком, длинные волосы, брюки-клеш Володи и песня из американского ки-

КАК МОЖНО СПАТЬ, КОГДА У ТЕБЯ ЕСТЬ МЕЧТА

ношедевра. Включается буквально, как радиоприемник, настраивается на нужную волну. И это стремительное межвременное и межкультурное перемещение – режиссерская стратегия и почва,

ИНТЕРЕСНЫЙ ТЕАТР

Режиссер Григорий Дитятковский вернулся в «Et Cetera» 12 лет спустя. В 2002 он поставил спектакль по пьесе Августа Стриндберга «Игра снов». В 2014 готовит к выпуску премьеру комедии Островского «Сердце не камень». Такие разные авторы, разные театральные фактуры, а между ними – поиски, репетиции, творческий путь и режиссера, и театра.

– Григорий, 12 лет назад вы поставили в «Et Cetera» спектакль «Игра снов». И вот вы снова с нами. Как было без нас?

– Странное дело, но приходишь сюда и понимаешь, что этих 12 лет как не было. Такова особенность театра: время здесь останавливается. Вернее, оно проходит мимо тебя, и остается только удивляться: «Как? 12 лет?». А ты репетировал, искал, сочинял. За пределами театра тебя подстерегает ощущение стремительности перемен, а в театре живешь от репетиции к репетиции, и кажется, ничего не происходит. Все только впереди. Все еще только случится. Скорее, не так часто что-то происходит, чтобы можно было этим измерять время. Разве только удачами и поражениями.

Моя жизнь, в том числе и творческая, за эти 12 лет была весьма насыщенной, много всего произошло. Точно могу сказать одно: если бы я тогдашний встретился с собой сегодняшним, мы бы, наверное, или не узнали друг друга, или отнеслись друг к другу настороженно. Спектакль ведь лучше любой фотографии в смысле документа, поэтому свои спектакли страшно пересматривать – видишь, как ты думал, как дышал. Но так уже невозможно. Это как часть тебя, которая отделилась от тебя. И эта часть уже не ты.

– А «Et Cetera»? Как, на ваш взгляд, изменился театр?

– Я ведь выпускал спектакль не здесь, а на Новом Арбате. И у меня было совсем другое ощущение от «Et Cetera». Ни в коей мере не пытаюсь умалить достоинств нынешнего здания, где чувствуется театр-дом. Но лично мне на Арбате ужасно нравилось ощущение проходного двора, момент какой-то случайности. Театр мог быть там, а мог и не быть. Для меня одна из самых потрясающих способностей театра вообще – вдруг находить место и обживать там, где он вроде бы и не должен быть. Я в этот универсам поднимался по каким-то лестницам, шел странными коридорами – и попадал

ГРИГОРИЙ ДИТЯТКОВСКИЙ
фото Олега Ханмова

в волшебный мир, как за дверью в каморке папы Карло. Сцена была небольшая – приходилось выдумывать и сочинять. Зал был очень уютный. И было какое-то ощущение внутренней свободы. Теперь все иначе. Это другой мир. Не менее привлекательный. Новая страница. С другой стороны, я же понимаю, что рано или поздно все становится предметом ностальгии.

РАЗНЫЕ СЛОВА РОЖДАЮТ РАЗНЫЕ ВИДЕНИЯ

– Что в театре для вас главное?

– Все или ничего. Театр ведь – это цепь. Берешь цепь за одно звено, а за ним тянутся и второе, и третье. И самое важное – соответствие и сочленение одного с другим. Это определенная взаимозависимость и закономерность действий: встреч, обсуждений, репетиций, спектакля.

– Что в театральном спектакле является главной составляющей?

– Все важно. Наверное, «в начале было слово». Я отталкиваюсь от слова. Я люблю слово, питаюсь им. Мне нравится театр, в котором это слово звучит, рож-

Григорий Дитятковский: окончил режиссерскую мастерскую ЛГИТМиКа. Служил в Малом драматическом театре (1986–1995), преподавал актерское мастерство на курсе Льва Додина.

Поставил спектакли: «Звездный мальчик», «Снежная королева» и «Ворон» (МДТ), «Войцек» (Екатеринбургский ТЮЗ), «Тойбеле и ее демон» («Librery Theatre», Манчестер), «Счастливые нищие» и «Беда от нежного сердца» (Новосибирский театр «Глобус»), «Потерянные в звездах» (Театр на Литейном, премия «Золотая маска» в номинациях «Лучший спектакль» и «Лучшая режиссура»), «Отец», «Федра» и «Идеальный вор» (БДТ), «Король-олень» (Театр им. Евг. Вахтангова) и другие. Сыграл Иосифа Бродского в фильме «Полторы комнаты, или Сентиментальное путешествие на родину» (2010).

дает виденья, зовет, тревожит, ранит, обнадеживает...

– Но всегда ли вы идете от слова? Скажем, спектакль «Игра снов» завораживал своей особой визуальной структурой.

– Это не значит, что там было меньше слова. Я все равно отталкивался от текстов Стриндберга, они рождали все эти сценические видения. Разные слова рожают разные видения.

– Есть ли место вдохновению в режиссерском творчестве? Или режиссер подходит к пьесе математически, разнимая текст на ряд составляющих, мизансцен?

– «Неисповедимы пути...». Пожалуй, зависит от материала. За словами у хорошего автора видна очень мощная энергия желания. Например, у Островского слова очень самобытные, они, кажется, требуют каких-то стремлений, жестов, проявлений. И как раз выявление энергии этого желания и происходит на репетициях. У хорошего драматурга слово всегда пластично. Но часто слова девальвируются – их гроздьями бросают со сцены, превращая в информационный поток. Мы живем в век информации, а от нее тупеешь, да и мало что она дает. Кто-то однажды сказал, что знание некоторых

«ИГРА СНОВ».
 МАРИЯ СКОСЫРЕВА И НАТАЛЬЯ БЛАГИХ.

Фото Зураба Мцхветаридзе

принципов легко возмещает незнание некоторых фактов. Но вымысел по-прежнему в цене. В хороших пьесах хороших авторов – в данном случае Островского – слова близки к сердцу, а сердце на языке. Что персонаж говорит, то он и думает. Стив Джобс прекрасно подметил: «Люди сами не знают, чего они хотят, пока им это не покажешь». В этом и есть режиссерская задача – показать, чего вы хотите.

– Как строится ваша работа с артистом?

– Знаете этот старый анекдот? В цирке. Крокодилы выползают на арену и под тихую музыку и гаснущий свет начинают взлетать. Летят, летят... до самого купола. Зрители в изумлении. Когда крокодилы опускаются, один из них подползает к одному из зрителей и спрашивает:

– Ну, что, здорово?

– Потрясающе!

– А если бы ты знал, как нас били!

Вот в чем весь секрет. Шутка, конечно. Но артисту важно подвергаться. Когда артист приходит делать то, что он привык, – все бессмысленно. Это относится в равной степени и к режиссеру. В отождествлении себя с инструментом единственная надежда на сохранение себя для театра. Мы стараемся подвергаться, вычитываем текст...

– А в каких отношениях режиссер находится с автором?

– Это вечный вопрос. И правды мы не найдем. Творчество – процесс сложносоставной; к автору приблизиться сложно, один и тот же текст разные люди видят по-разному. В искусстве главное – неизбежность и неотвратимость сказан-

ного. Когда ты понимаешь, что может быть только так и никак иначе, и когда тебе удастся это доказать. Тогда возникает и игра. Однажды Немирович-Данченко пришел на спектакль к Михаилу Чехову и сказал, что тот врет текст Хлестакова. На следующем спектакле он сверился с книжкой, и стало ясно, что артист говорил слово в слово текст Гоголя. И вот эту самую неотвратимость ты ищешь, а не подстраиваешь все под определенную концепцию. Скучно, когда ты мгновенно считаешь шаблон и понимаешь все, что тебе хотят сказать.

– А почему именно «Сердце не камень»?

– Хороший вопрос. У одного ребенка спросили, почему курица выкладывает яйца. Он прекрасно ответил. Если бы она их бросала, то они бы разбивались. Будь сердце камнем, сами понимаете, что бы было... Великолепная пьеса. Вчитываясь в тексты Островского, ты постепенно начинаешь отходить от сложившегося устойчивого «взгляда» на них. От того, как должно быть. Вычитывая, ты вдруг обнаруживаешь, как много там неожиданных ходов. Нужно только сосредоточиться на стремлениях героев. Кстати, если хотите поговорить о наболевшем – смело обращайтесь к Островскому. Он очень современный.

– А что сейчас с театром происходит? Ведь определенный вектор перемен очевиден.

– Вы в настольный теннис играете?

– Плохо получается.

– Вот и у меня плохо получается. Когда я начинал играть, обратил внимание, как некоторые мальчики бьют по шару, а потом на ракетку смотрят.

Я стал тоже так делать, решив, что это поможет мне стать хорошим игроком. Но ведь дело не в шарике и не в ракетке, как выяснилось...

Театр надо оставить в покое. Он как был, так и есть. Что-то происходит с нами. Мы скучнеем, глупеем, перестаем испытывать высокие чувства. Мы становимся циничнее. Мы разочаровываемся. Постоянно разочаровываемся. Перестаем верить друг другу, получать удовольствие от общения. Мы бесконечно погружены в информацию, и нам редко доставляет удовольствие обдумывать какую-то одну мысль, когда мы читаем поэзию или слушаем музыку. И, сказать по правде, мы мало верим в театр. Поэтому театр от нас уходит. Вернее, мы от него. Он-то где был, там и остается, на высоте. Просто нами он перестал быть востребован. Говоря проще, лень стало «карабкаться». Я не склонен видеть проблемы в театре. Больше в тех, кто им занимается. В тех, кто его ищет. А иначе приходится смотреть между подачами на ракетку и удивляться, почему же ты не попадаешь по шару.

– Но ведь мы все равно живем в рамках социума. Что делать?

– Продолжать любить театр. Продолжать чтить, и стремиться к нему. Помню один смешной случай. Это было в Одессе. На привозе стоит человек и продает пиджак. Держит его двумя руками. Подходит покупатель. Ничего не говорит: протягивает руки, берет у продавца пиджак. Смотрит его, вертит, потом задает вопрос: «Сколько?» – Продавец называет цену. Покупатель молча бросает пиджак и уходит. Все, интерес пропал. Этот жест я запомнил на всю жизнь. А продавец точно так же молча поднял пиджак и продолжил свою торговлю. На вопрос: «Что делать?», – мой ответ: «Идти дальше». Как я уже сказал, есть принципы, которые посильнее фактов. Мы спрашиваем себя: «Да кому это интересно?». Но главное в театре – твоя собственная заинтересованность. Если интерес пропадает, надо бить тревогу. Без интереса никак. Такова природа мастерства драматического артиста. У певцов иначе – они знают ноты, и могут за них «спрятаться». А здесь ноты можно увидеть только при определенном освещении. И в нашем случае освещение – это интерес. Стянуть его надо.

Беседовала Ольга Нетупская

ПЕЧАЛЬНАЯ И НЕРАЗГАДАННАЯ

«Сердце не камень» – одна из самых малоизвестных и неразгаданных комедий Александра Островского. Сценическая судьба пьесы из цикла «печальных комедий» не такая уж большая, но тем интереснее ее вписанность в историю русского театра. При этом театральные постановки Островского – тема отдельная. И особенно интересно, как обращались к его комедиям на рубеже уже 1990-х и в нулевые.

К Александру Островскому усилиями народной молвы и театральной критики давно и прочно прикрепились ярлыки «певца русского купечества» и даже половины объединенного образа «русского Шекспира» (с уточнением, что вторую половину составляет Чехов). Частично это и правда: как и в Англии, по масштабу дарования, помноженного на величину творческого наследия, Островскому нет равных в российской драматургии – многие сравнимы талантом, но ни Пушкин, ни Гоголь, ни Чехов не написали такого же количества пьес; а те, кто написал столько же, явно не входят в число ведущих русских театральных авторов. Вместе с тем Островский, пожалуй, единственный драматург, которого российский зритель начинает ценить, только перешагнув определенный возрастной рубеж. В школе подростков пичкают «Грозой» и изредка «Лесом», говорят про луч света в темном царстве и прочее, но, как и в случаях с другими романами и пьесами, разве могут школьники оценить то, что писалось явно не для их возраста? Ведь у него, у Островского, все слишком понятно и очевидно – нет ни аллюзий, ни парадоксальных метафор, ни интеллигентских метаний, ни абсурдных диалогов. За что цепляться, на чем остановиться подростковому взгляду, ищущему чего-то отличного? Вот и получается, что о существовании Островского знаешь с детства, но по-настоящему восхищаешься им (если вообще дорастаешь до этого), только когда начинаешь понимать жизнь хотя бы немного.

Островский писал непосредственно для театра – нередко случалось так, что премьера спектакля по его произведению опережала журнальную публикацию. (Ровно так и случилось, в частности, с пьесой «Сердце не камень» – впер-

вые ее поставили в ноябре 1879 года, а в «Отечественных записках» она вышла в январе 1880 года). В принципе, в этом нет ничего удивительного: пьеса должна ставиться, а не печататься. Но нередко

лишь в 1898 году. Поэтому во времена Островского, умершего двенадцатью годами ранее, когда ни о каких режиссерах речи не было, даже самые серьезные постановки держались на личности артиста

«СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ». РЕПЕТИЦИЯ В «ЕТ СЕТЕРА».

Фото Олега Хаимова

«СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ» НАЗЫВАЮТ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ НЕРАЗГАДАННЫХ КОМЕДИЙ ОСТРОВСКОГО. ДОБАВИМ: И САМЫХ МАЛОИЗВЕСТНЫХ

бывает наоборот, а еще чаще – что пьеса только печатается... Впрочем, речь не об этом. Островский не просто знал, для какого театра пишет очередную пьесу, но нередко имел в виду конкретных артистов, сочиняя свои драмы и комедии узконаправленно под них. И драматург, и артисты знали, для кого пишется та или иная пьеса. Этот вид театра потом назвали «актерским» в противовес «режиссерскому», о создании которого веско заявили родоначальники МХТ

(или нескольких). В то время драматурги писали, даже не предполагая, на что способен театр как таковой. «Сердце не камень» называют одной из самых неразгаданных комедий Островского. Добавим: и самых малоизвестных. История порядочной женщины Веры Филипповны, в юности вышедшей замуж за старика Каркунова и обоганной приказчиком Ерастом, вопреки постановкам в ведущих театрах, так и не вошла в число хрестоматийных. Возмож-

но, это хорошо (пьеса не примелькалась, как некоторые другие), но возможно, и нет – ведь «Сердце не камень» заслуживает совсем иной участи.

Впервые пьеса была поставлена в Александринском театре – в бенефис Федора Бурдина. Почти тогда же состоялась премьера и в Малом театре – при участии Гликерии Федотовой, Александра Ленского и Михаила Садовского. Но спектакль не удался в обоих случаях. По свидетельству обозревателей тех лет, вина лежала не на Островском (которого критики очень любили поупрекать то в одном, то в другом), а на артистах двух театров, которые якобы не сумели разгадать замысел драматурга. Так это или нет – мы не знаем, однако факт, что с афиш и Малого, и Александринского пьеса исчезла на 20 лет. В Москве в самом начале XX века ее вновь поставили, на сей раз с Марией Ермоловой в роли Веры Филипповны. Но и ей не покорился этот образ – притом, что в золотом фонде русского театра остались другие роли Ермоловой, сыгранные в спектаклях по пьесам Островского. В Санкт-Петербурге вторая попытка была предпринята в 1899 году, чуть более успешная, но все равно ее нельзя назвать триумфальной. В год первой российской революции «Сердце не камень» в третий раз была поставлена в Александринском театре. На сей раз со спектаклем работал полноправный режиссер, и не кто-то неизвестный, а Александр Санин – один из сподвижников Константина Станиславского. Заслуга Санина, применившего в этой постановке многие из новаторских приемов своего гениального коллеги, огромна. Эффект реальности от колокольного перезвона, панорамный вид на Москву, как и многое другое, создавали нужное настроение у зрителей.

История постановок в советское время оказалась еще более скудной. В Малом, которому, если бы не вековые традиции, давно надо было бы дать имя Островского, пьеса шла всего пару раз – и вновь без особого успеха. Отдельные постановки в областных театрах также не добавили комедии репутации.

В 1902 году один из авторов санкт-петербургского журнала «Театр и искусство» писал: «Тот режиссер, который сделает для Островского то, что г. Станиславский сделал для Чехова, – то есть откроет ключ для его надлежащей постановки, окажет величайшую услугу русскому театру». Точной статистики нет, однако очевидно, что с пьесами Островского хотя бы один раз работали все режиссе-

“ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ”
МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ИМ. В. МАЯКОВСКОГО.

ры, на счету которых сколь-либо серьезное количество собственных постановок. Увы, вопреки надеждам рецензента более чем столетней давности, одного постановщика, который бы «открыл ключ», пока не нашлось. Впрочем, в последние годы были и другие заметные спектакли по Островскому.

В 1992 году Петр Фоменко поставил пьесу «Волки и овцы». Это был едва ли не самый первый спектакль молодой группы артистов, которая потом превратилась в знаменитых «фоменок».

в минувшее столетие. «Тюзовская» Кабанова полагала, что отход от старинных обычаев и предательство традиционных ценностей ведет к гибели – что, собственно, и произошло с Катериной. Совсем недавно, в 2012 году, спектаклем по пьесе «Таланты и поклонники» Миндаугас Карбаускис дебютировал на сцене театра им. Маяковского в качестве худрука. Наряду с Карбаускисом в успехе постановки «повинен» и художник-постановщик – Сергей Бархин (любопытно, что он же работал в «Грозе» с Янов-

ТОТ РЕЖИССЕР, КОТОРЫЙ СДЕЛАЕТ ДЛЯ ОСТРОВСКОГО ТО, ЧТО Г. СТАНИСЛАВСКИЙ СДЕЛАЛ ДЛЯ ЧЕХОВА, – ТО ЕСТЬ ОТКРОЕТ КЛЮЧ ДЛЯ ЕГО НАДЛЕЖАЩЕЙ ПОСТАНОВКИ, ОКАЖЕТ ВЕЛИЧАЙШУЮ УСЛУГУ РУССКОМУ ТЕАТРУ

В спектакле, полном и гротеска, и грусти Серебряного века, и современных аналогий, играли Полина Кутепова, Мадлен Джабраилова, Галина Тюнина... Впрочем, не играли, а играют – «Волки и овцы» по сей день остаются в репертуаре театра имени Фоменко.

Один из наиболее заметных спектаклей в истории МТЮЗа – «Гроза» в постановке Генриетты Яновской (1997). Постановка ломала очень многие шаблоны. Не было в нем ни луча света, ни темного царства – было показано, что в каждом из героев есть и то, и другое. И ключевой конфликт – между Катериной и Кабановой – представлен был под совсем иным углом. У Яновской вышло, что Кабанова вовсе не такой деспот, какой ее привыкли изображать на сцене

ской). Спектакль подчеркнуто современен, в его центре – как в буквальном, так и в переносном смысле – круг. Обычный сценический механизм превращается в мощный смысловой инструмент. Герои то ускоряют ход своей жизни, то замедляют, то входят внутрь, то выходят, рассматривая самих себя как будто издали. Но в любом случае они идут по кругу. ...Возможно, постановка пьесы «Сердце не камень» в «Et Cetera» поспособствует решению давней проблемы. Ведь по словам корифея отечественного театроведения Бориса Алперса, сказанным еще в 1977 году, пьесы Островского, входящие в так называемый цикл «Печальных комедий», все еще ждут своего творческого решения.

Григорий Аросев

СЕНТЯБРЬ

ОКТАБРЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

5 пт ПОДАВЛЯТЬ И ВОЗБУЖДАТЬ	М. Курочкин 16+
7 вс (18:00) КОМЕДИЯ ОШИБОК	У. Шекспир 12+
9 вт 451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ	Р. Брэдбери 12+
11 чт ПОЖАРЫ	В. Муавад 16+
13 сб БУРЯ	У. Шекспир 12+
14 вс (12:00) ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК	О. Уайльда 8+
16 вт ЛИЦА	А. Чехов 12+
18 чт НИЧЕГО СЕБЕ МЕСТЕЧКО ДЛЯ КОРМЛЕНИЯ СОБАК	Т. Нуи 18+
30 вт СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ	А. Островский 16+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

2 вт ВАЛЕНСИАНСКИЕ БЕЗУМЦЫ	Л. де Вега 12+
4 чт, 6 сб ПТИЦЫ	Аристофан 12+
10 ср ОРФЕЙ	Ж. Кокто 16+
12 пт МОЯ МАРУСЕЧКА	А. Васильева 12+
14 вс (18:00) КОМПАЬОНЫ	А. Галин 12+
17 ср СТАРШАЯ СЕСТРА	А. Васильев 16+

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

2 чт, 3 пт СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ	ПРЕМЬЕРА	А. Островский 16+
5 вс (18:00), 31 пт ДРАМА НА ОХОТЕ		А. Чехов 12+
7 вт, 8 ср 451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ		Р. Брэдбери 12+
9 чт ПОЖАРЫ		В. Муавад 16+
11 сб, 24 пт СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ	ПРЕМЬЕРА	А. Островский 16+
12 вс (12:00 и 16:00) ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК		О. Уайльда 8+
14 вт МОРФИЙ		М. Бугаков 18+
17 пт ПОДАВЛЯТЬ И ВОЗБУЖДАТЬ		М. Курочкин 16+
18 сб, 26 вс (18:00) КОМЕДИЯ ОШИБОК	ПРЕМЬЕРА	У. Шекспир 12+
19 вс (18:00) ШЕЙЛОК		У. Шекспир 16+
21 вт БУРЯ		У. Шекспир 12+
25 сб ЛИЦА		А. Чехов 12+
29 ср НИЧЕГО СЕБЕ МЕСТЕЧКО ДЛЯ КОРМЛЕНИЯ СОБАК		Т. Нуи 18+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

1 ср, 28 вт ПТИЦЫ	ПРЕМЬЕРА	Аристофан 12+
4 сб, 15 ср, 30 чт СТАРШАЯ СЕСТРА	ПРЕМЬЕРА	А. Володин 16+
10 пт ВАЛЕНСИАНСКИЕ БЕЗУМЦЫ		Л. де Вега 12+
12 вс КОМПАЬОНЫ		А. Галин 12+
16 чт МОЯ МАРУСЕЧКА		А. Васильева 12+
22 ср ОРФЕЙ		Ж. Кокто 16+
26 вс (12:00 и 15:00) ВАНЯ И КРОКОДИЛ		К. Чуковский 0+

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ТЕАТРА «ЕТ СЕТЕРА»

Сергей Степашин председатель Попечительского совета

Владимир Кожин заместитель председателя Попечительского совета

Виктор Двуреченских, Виктор Лошак, Александр Самусев, Давид Смелянский